Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 300–305
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 300–305
https://imo.sgu.ru https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-3-300-305, EDN: AUERKH

Научная статья
УДК 821.133.1.09|18/19|:94(470+571)|17|+929Вильбуа+929

«Записки Вильбуа» о России петровского времени и французская литература

А. Е. Кулаков, С. А. Мезин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Кулаков Артем Егорович, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и переводоведения, quebecois@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-4276-3818, AuthorID: 723906
Мезин Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России и археологии, mezinsa@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9992-761X, AuthorID: 381523

Аннотация. В статье рассматривается сборник анекдотов о России петровского времени, ошибочно приписываемый авторству Н. П. Вильбуа, как источник сюжетов для французской литературы XIX–XX вв. Сведения, содержащиеся в так называемых «Записках Вильбуа», заимствовались, перерабатывались или цитировались в произведениях таких видных участников литературного процесса во Франции, как А. Дюма, Э. Скриб, Ф. Сулье, А. Труайя и других. Отдельное внимание уделяется рецепции в литературных кругах Франции второй половины XIX в. (П. Мериме, А. Дюма) публикации «Записок Вильбуа», которую осуществил Т. Аллез в 1853 г. Скандальный, «неофициальный» и экзотичный характер подробностей, излагаемых в «Записках Вильбуа», способствовали развитию интереса к «русской теме» во французской литературе.
Ключевые слова: «Записки Вильбуа», Петр I, Екатерина I, Н. П. Вильбуа, французская литература, Ф. Сулье, П. Мериме, Э. Скриб, А. Дюма, Э. Деэр, А. Труайя

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 25-28-00213 «“Записки Вильбуа” о России петровского времени: проблема происхождения, авторства и достоверности» (https://rscf.ru/project/25-28-00213/).

Для цитирования: *Кулаков А. Е., Мезин С. А.* «Записки Вильбуа» о России петровского времени и французская литература // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 300–305. https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-3-300-305, EDN: AUERKH

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

“Mémoires de Villebois” about Russia in the time of Peter the Great and French literature

A. E. Kulakov, S. A. Mezin

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Artem E. Kulakov, quebecois@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-4276-3818, AuthorID: 723906
Sergey A. Mezin, mezinsa@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9992-761X, AuthorID: 381523

Abstract. The article examines a collection of anecdotes about Russia during the time of Peter the Great, erroneously attributed to N. P. Villebois, as a source of plots for French literature in the 19th and 20th centuries. The information contained in the so-called “Mémoires de Villebois” was borrowed, adapted or quoted in the works of prominent paricipants in the literary process in France, such as A. Dumas, E. Scribe, F. Soulié, A. Troyat and others. Special attention is paid to the reception among French literary circles in the second half of the 19th century (P. Mérimée, A. Dumas) of the publication of the “Mémoires de Villebois” carried out by Th. Hallez in 1853. The scandalous, “unofficial,” and exotic nature of details presented in the “Mémoires de Villebois” contributed to the development of interest in the “Russian theme” in French literature.
Keywords: “Mémoires de Villebois”, Peter I, Catherine I, N. P. Villebois, French literature, F. Soulié, P. Mérimée, E. Scribe, A. Dumas, E. Deher, H. Troyat.l

Acknowledgments. The work was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation project No. 25-28-00213 “ ‘Notes of Villebois’ about Russia in the time of Peter the Great: The problem of origin, authorship and reliability” (https://rscf.ru/project/25-28-00213/).

For citation: Kulakov A. E., Mezin S. A. “Mémoires de Villebois” about Russia in the time of Peter the Great and French literature. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 300–305 (in Russian). https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-3-300-305, EDN: AUERKH

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

© Кулаков А. Е., Мезин С. А., 2026

Так называемые «Записки Вильбуа» представляют собой собрание из шести анекдотов, посвященных причинам смерти Петра Великого, судьбе его первой жены Евдокии Лопухиной, подавлению стрелецкого восстания и расправе над его участниками, жизни Екатерины I, биографии А. Д. Меншикова, а также Н. П. Вильбуа, французскому моряку, который состоял на российской службе и впоследствии стал контр-адмиралом. Рассказ о Вильбуа под названием «Вильбуа. Анекдот о российском дворе в царствование Петра I и его второй жены Екатерины» («Villebois. Anecdote de la Cour de Russie sous le Règne du Czar Pierre Ier et de sa seconde femme Catherine») открывает этот корпус текстов, из-за чего на протяжении более двух столетий автором всего сборника рассказов о российском дворе ошибочно называют Н. П. Вильбуа. Имя настоящего автора «Записок» неизвестно, однако есть основания полагать, что тексты сложились в дипломатической среде, вероятно, при участии французского посла при российском дворе Ж. де Кампредона [1, с. 9]. Жанровая принадлежность этих текстов соответствует пониманию анекдота как «историй, посвященных тайным и секретным делам монархов, то есть записок, которые вовсе не должны были увидеть свет» [2], характерному для исторической литературы XVII–XVIII вв. «Записки Вильбуа» создавались в 1730–1750-е гг. разными авторами и не позднее 1760-х гг. оформились в единый рукописный корпус рассказов. Известно о существовании шести списков «Записок Вильбуа» [3], хранящихся в Национальной библиотеке Франции, Государственном архиве РФ (ГА РФ), Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) и в Российской национальной библиотеке (в Отделе рукописей и в Библиотеке Вольтера). Причем в Библиотеке Вольтера представлены только четыре из шести анекдотов и оформлены они в виде отдельных рукописей, переплетенных позднее в единый конволют.

Многие из подробностей, которыми изобилуют «Записки Вильбуа», не встречаются в других предшествующих или современных им документах, что позволяет легко идентифицировать рассматриваемые тексты как источник для позднейших произведений. К таким подробностям относится, например, описание неожиданной для Екатерины I встречи со своим родным братом в Санкт-Петербурге, которое Вольтер включил в «Историю Российской империи при Петре Великом» [4, с. 256–257], или изложение перипетий жизненного пути самого Вильбуа. Остановимся подробнее на содержании этого анекдота.

Вильбуа, сын обедневшего французского дворянина, с юности был связан с контрабандистами и бежал в Англию, где поступил на флот. Там он во время шторма спас корабль и своей храбростью поразил русского царя Петра I, путешествовавшего инкогнито. Петр пригласил Вильбуа на русскую службу, где тот стал его доверенным адъютантом и капитаном. Вильбуа обладал не только храбростью и преданностью, но и страшным пороком – в пьяном виде его охватывала неконтролируемая ярость. Однажды он отправился к царице Екатерине в загородную резиденцию, чтобы передать ей сообщение от царя, но, явившись туда пьяным, Вильбуа забыл о порученном ему деле и вместо этого жестоко изнасиловал царицу. Несмотря на чудовищность преступления, Петр I, зная характер офицера, отнесся к этому с поразительным милосердием. Он заявил, что Вильбуа в тот момент не отдавал отчета в своих действиях, и в наказание назначил ему всего два года каторги, откуда тот был освобожден через полгода. Впоследствии царь полностью восстановил Вильбуа в должностях и даже женил его на одной из фрейлин. Этот брак, заключенный по воле монарха, оказался счастливым и принес Вильбуа покой.

В 1835 г. Фредерик Сулье опубликовал в сборнике «Лето в Медоне» («Un été à Meudon») новеллу «Сон Вильбуа» («Le rêve de Villebois») [5]. Ф. Сулье – заметная фигура в литературной жизни Франции первой половины XIX в., автор многочисленных романов, пьес, повестей и рассказов. Он считается одним из родоначальников романа-фельетона наряду с О. де Бальзаком, Э. Сю и А. Дюма. Большинство из его произведений сегодня забыты, однако роман «Мемуары дьявола» по-прежнему вызывает читательский интерес, в том числе и в нашей стране.

Новелла «Сон Вильбуа» представляет собой вольную литературную переработку сюжета первого анекдота из «Записок Вильбуа». Сулье, сохраняя основное содержание анекдота, добавляет новых персонажей и развивает сюжетную линию. Главным героем является Вильбуа, француз на российской службе. Его антагонистом в новелле является придворный Минский, реальным прототипом которого, очевидно, стал А. Д. Меншиков. И Вильбуа, и Минский в новелле Сулье – фавориты Петра I, пользующиеся большим доверием императора. Они ненавидят друг друга, и каждый из них имеет значительный порок: Вильбуа постоянно предается пьянству, а Минский чрезмерно любит азартные игры. Оба они безответно влюблены в приближенную к императрице Екатерине придворную даму Ванинку, которая состоит в тайной любовной связи с Петром. Петр поручает Вильбуа и Минскому осуществить хитрый план: захватить шведские корабли, прибывшие с посольством в Петербург, инсценировав нападение шведов. Вильбуа должен предупредить Екатерину, а Минский – подкупить шведских матросов. Однако Вильбуа напивается и забывает о поручении императора, он проникает в покои Екатерины, где ведет себя нагло, насилует ее и засыпает. Екатерина, желая скрыть позор, переносит его в другую комнату и убеждает всех, что

он просто уснул пьяным. Тем временем Минский, также оказавшись во дворце, по ошибке проникает к Ванинке, которая в темноте принимает его за Петра и проводит с ним ночь. Екатерина рассказывает Петру о поступке Вильбуа. Петра забавляет эта история, он списывает все на сильное опьянение Вильбуа и вместе с Екатериной решает внушить ему, что все произошедшее ночью приснилось французу. Минский же был вынужден жениться на Ванинке, которую он обманул, так как ночная подмена была раскрыта. Каждый персонаж по мере развития водевильного сюжета новеллы оказывается в комично-неловкой ситуации. Вильбуа до конца жизни твердит, что все это ему «привиделось во сне», а Екатерина с удовольствием напоминает ему об этом «сне».

Маловероятно, что Фредерик Сулье был знаком с полной рукописью «Записок Вильбуа», один из списков которой с 1760-х гг. хранится в Королевской библиотеке (ныне – Национальной библиотеке) Франции. Ее первая публикация была осуществлена только в 1838 г. на страницах журнала «Revue rétrospective» [6], т. е. через три года после выхода новеллы Сулье. Однако к 1835 г. первый анекдот из «Записок Вильбуа» был уже известен историкам, которые охотно пересказывали его в своих работах. Первым из таких изданий были анонимные «Секретные анекдоты о дворе царя Петра Великого и его супруги Екатерины, переведенные по русской рукописи, которая была передана г-ну Вольтеру незадолго до его смерти». Книга вышла на французском языке в Париже (на титульном листе указан Лондон) в 1780 г. и действительно представляет собой подробный и очень близкий к первоисточнику пересказ двух анекдотов из «Записок Вильбуа». Рассказ о самом Вильбуа в ней не выделен отдельно, а вплетен в повествование о Екатерине [7, p. 101–112]. Это издание, вероятно, послужило одним из источников для «Тайных записок о правлении Людовика XIV, Регентстве и правлении Людовика XV» королевского историографа Шарля Дюкло [8, p. 234–237] и «Истории Екатерины II, российской императрицы» Жана-Анри Кастера [9, p. 76]. Оба издания включают пересказ анекдота о Вильбуа и могли быть знакомы Фредерику Сулье.

В 1853 г. «Записки Вильбуа» были опубликованы отдельным изданием, составителем и редактором которого выступил Теофиль Аллез [10]. Он не был специалистом по истории России и с текстом рукописи из собрания Королевской библиотеки обошелся достаточно вольно: разделил каждый из объемных анекдотов о Екатерине I и А. Д. Меншикове на три главы, осуществил литературную правку текстов, а также заменил казавшиеся ему непристойными фрагменты их пересказом. Тем не менее издание претендовало на некоторую научность, так как было снабжено комментариями, основанными на доступных публикатору французских и немецких трудах по российской истории, прежде всего – многотомном сочинении П. Ш. Левека. Одним из первых критических читателей издания Аллеза стал Проспер Мериме. Его рецензия на эту книгу вышла в № 5 журнала «L'Athenæum français» от 29 января 1853 г. [11]. П. Мериме давал следующую характеристику рецензируемому изданию: «Автор книги, которую я только что прочитал, нашел удовольствие собрать массу анекдотов о Петре I, стремясь изобразить его неким людоедом, вечно жаждущим крови, и можно лишь удивляться, что адъютант царя, свидетель его трудов и, возможно, доверенное лицо в его политических замыслах, счел достойными своего пера только варварские и гнусные сцены. Светоний, никогда не упускавший случая очернить своих героев, по крайней мере, рассказывал нам о подвигах Цезаря наряду с его проделками. Господин де Вильбуа, который, согласно его биографу, начинал как контрабандист и навсегда остался пьяницей, лишь старательно занимался собиранием скандальных историй и морализаторством о пороках своего господина. Это может вызвать некоторое недоверие» [11, p. 92]. П. Мериме, очевидно, полагал, что Вильбуа не мог быть автором анекдота о самом себе, поскольку ссылался в вышеприведенной цитате на «его биографа».

Как сомнения в отношении принадлежности «Записок» перу Вильбуа можно трактовать следующие строки Мериме: «Обычно автор подобных записок выводит себя на первый план: он подробно описывает события, которым был свидетелем, и зачастую ничего из описанного не произошло бы без его участия, а эти факты так и остались бы неизвестными, если бы он не взялся за перо. Однако господин де Вильбуа слишком скромен, чтобы поступать подобным образом. Он не говорит ни слова о том, что делал сам, а пересказывает слухи и почти никогда не называет своих источников» [11, p. 92].

П. Мериме сомневался и в достоверности приводимых в «Записках» сведений: «Несмотря на авторитет господина де Вильбуа, я полагаю, что можно верить не более чем половине содержания этих беллетризованных рассказов… Они до смешного напоминают некоторые из приключений, описанных в почти столь же правдивых мемуарах венецианца Казановы» [11, p. 93].

Публикация «Записок Вильбуа» Теофилем Аллезом в 1853 г. дала дополнительный импульс для развития во французской литературе темы жизни российского двора в первой трети XVIII в. На сцене театра «Комеди Франсез» премьера пьесы Эжена Скриба «Царица» («La Czarine») состоялась 15 января 1855 г., в том же году эта «драма в пяти актах и в прозе» была опубликована отдельным изданием [12]. Эжен Скриб был крупнейшим французским драматургом своего времени, при жизни его произведения ставились на сценах французских театров чаще произведений любых других его современников. Его перу

принадлежат несколько сотен драматических сочинений и многочисленные либретто для опер и балетов. С 1834 г. Скриб был членом Французской академии. Сегодня имя Эжена Скриба почти забыто, немногие из его произведений выдержали испытание временем, среди них – комедия «Стакан воды» и либретто к опере Дж. Верди «Сицилийская вечерня».

В кратком предисловии к драме «Царица» автор прямо указывал, что одним из его источников были «Записки Вильбуа»: «Во время работы над этим сочинением я обращался к “Истории России” Левека, трудам Карамзина и многочисленным мемуарам, среди которых были воспоминания адмирала Вильбуа» [12, p. 1]. Однако текст «Царицы» не является драматургическим переложением какого-либо конкретного сюжета из «Записок Вильбуа», а представляет собой скорее авторскую фантазию по мотивам трех анекдотов, входящих в сборник, – о Вильбуа, о смерти Петра I и о Екатерине I. Действие драмы происходит в январе 1725 г. Почти все из описываемых Скрибом событий, а также ряд персонажей являются вымышленными. Так, Вильбуа превращен автором в адмирала Виллербека, голландца на службе у российского императора. Еще одним важным действующим лицом пьесы становится никогда не существовавшая дочь А. Д. Меншикова Ольга.

Основное содержание драмы можно представить следующим образом. Во время отсутствия Петра I в столице скучающая императрица Екатерина влюбляется в молодого польского графа Сапегу, который находился при дворе и по воле императора был назначен камергером. Сапега отвечает Екатерине взаимностью. Их тайная связь едва не раскрывается, когда пьяный адмирал Виллербек по ошибке забредает ночью в сад к покоям Екатерины, которая в темноте принимает его за своего любовника. Пришедший чуть позже Сапега вступает в драку с пьяным Виллербеком и прогоняет его, но теряет в суматохе свой ключ камергера. Эта находка пробуждает ярость и подозрения вернувшегося Петра. Чтобы скрыть правду об измене императрицы, Сапегу вынуждают жениться на дочери Меншикова Ольге, которая всегда находилась при императрице и якобы в роковую ночь назначила свидание молодому поляку. Некоторое время спустя ревность Петра вспыхивает с новой силой, он приказывает арестовать Сапегу и приговаривает его к казни, которая должна произойти под окнами покоев императора. Петр желает, чтобы Екатерина наблюдала за казнью любовника и выдала свою связь с ним. В решающий момент Петр непроизвольно вызывает у Екатерины приступ ревности, и она невольно признается в любви к Сапеге. В ярости Петр пытается приказать ее казнить, но внезапно умирает от апоплексического удара. Меншиков немедленно провозглашает Екатерину императрицей. Приняв корону, она милует Сапегу, но навсегда отдаляет его от себя и назначает российским послом в Варшаве. В тексте драмы есть намеки на то, что смерть Петра могла наступить в результате отравления, организованного Меншиковым с ведома Екатерины.

Представленная в пьесе история отношений Екатерины с Сапегой является результатом смешения двух сюжетов из «Записок Вильбуа»: о любовной связи императрицы с Виллимом Монсом при жизни Петра и о том, как граф Сапега был фаворитом Екатерины во время ее царствования. Многие детали, касающиеся несостоявшейся в пьесе казни Сапеги, были заимствованы Скрибом из описания дела Монса в «Записках Вильбуа». При этом Екатерина в пьесе вспоминает и о казни Монса и проявившейся в связи с ней жестокости мужа. В значительно измененном виде показан в драме и эпизод проникновения пьяного Вильбуа-Виллербека в покои императрицы. Использование Скрибом «Записок Вильбуа» в качестве источника подтверждается и включенными в монологи Екатерины воспоминаниями о ее роли в спасении императора и его войска во время Прутского похода, и показанной в тексте большой любви Меншикова к своим детям, и некоторыми текстуальными совпадениями с «Записками». Так, например, обращаясь к вымышленной Скрибом дочери Ольге, Меншиков спрашивает ее: «Знаешь ли ты, какова наша власть, какие титулы мы носим и каковы наши богатства? Известно ли тебе, что, путешествуя от Курляндии до Персии и от Риги до Дербента, мы можем останавливаться каждый вечер на ночлег в каком-нибудь из наших владений?» [12, p. 24–25] (в «Записках Вильбуа»: «Ему [Меншикову] принадлежало такое огромное и невероятное количество земель и поместий в Российской империи, что там обычно говорили, будто он мог бы проехать от Риги в Ливонии до Дербента в Персии, ночуя каждый раз на одном из своих землевладений»).

Роль Екатерины I в постановке драмы «Царица» на сцене «Комеди Франсез» играла мадемуазель Рашель, одна из величайших актрис в истории мирового театра, кумир Сары Бернар. Эта постановка стала последней премьерой в творческой судьбе Рашель.

Пьеса Скриба не имела значительного зрительского успеха. Александр Дюма на страницах своей газеты «Le Mousquetaire» охарактеризовал прием драмы зрителями как «достаточно посредственный успех» [13, p. 33]. Пьесу упрекали в длиннотах, которые компенсировались только «восхитительной игрой мадемуазель Рашель» [14, p. 3]. «Царица» Эжена Скриба была показана на сцене «Комеди Франсез» восемнадцать раз и больше никогда не возвращалась в репертуар театра. Э.-Д. де Манн и Ш. Менетрие отмечают, что драма о российской императрице

«пропала с афиш быстрее, чем на них появилась» [15, p. 252].

Александр Дюма был не только критическим зрителем спектакля по пьесе Э. Скриба, но и внимательным читателем «Записок Вильбуа». 17 января 1855 г. в издаваемой им газете «Le Mousquetaire» началась публикация фрагментов из «Записок» по изданию Теофиля Аллеза 1853 г. «В тот момент, когда внимание литературной общественности снова приковано к Петру I и Екатерине I благодаря постановке пьесы “Царица”, <…> мы полагаем, что доставим удовольствие нашим читателям, представив их взору совершенно неизвестные подробности об этих двух основателях цивилизации в России. Они взяты из превосходного труда, который недавно опубликовал г-н Теофиль Аллез» [14, p. 2], – так Дюма объяснил газетную перепечатку фрагментов «Записок Вильбуа». Автор «Трех мушкетеров» и «Графа Монте-Кристо» считал «Записки» ценнейшим источником: «В отношении Екатерины они – больше, чем дополнение к истории, как говорил наш друг Нодье, они – сама история. До публикации этих мемуаров г-ном Теофилем Аллезом не существовало абсолютно ничего достоверного о Екатерине Скавронской» [13, p. 33]. О самом Вильбуа, которому публикаторами было приписано авторство всего корпуса анекдотов, Дюма говорил следующее: «Он, как никто другой, был осведомлен о тайных дворцовых интригах, а благосклонность к нему со стороны императора дала ему возможность глубоко изучить характер как самого государя, так и императрицы» [13, p. 33–34].

В течение января 1855 г. на страницах газеты «Le Mousquetaire» были полностью напечатаны анекдот о Екатерине, значительная часть анекдота об А. Д. Меншикове, а также часть «Записок», посвященная подавлению стрелецкого бунта. Если рассказы о Екатерине и Меншикове в газете Дюма были призваны снабдить парижского зрителя необходимыми биографическими сведениями о главных героях пьесы Скриба и погрузить тем самым в исторический контекст драматического произведения, то анекдот о стрельцах, вероятно, был необходим на страницах газеты для иллюстрации рассуждений сценического Сапеги о жестокости императора, который, согласно «Запискам Вильбуа», собственноручно казнил многих участников восстания. Анекдот о Вильбуа также появился в «Le Mousquetaire», но не в виде выдержки из «Записок» за подписью «де Вильбуа», как два других фрагмента, а был подробно пересказан Александром Дюма в «редакторской колонке» без указания на источник [13, p. 33–34].

Несколько лет спустя Дюма вернулся к сюжетам из «Записок Вильбуа»: они составили заметную часть содержания написанных по итогам восьмимесячного путешествия в Россию (1858–1859) очерков, которые были объединены к 1865 г. в книгу «Путевые впечатления. В России» («Impressions de voyage. En Russie») [16]. В первый раз события из «Записок» вплетаются в ткань авторского повествования в VII главе «В море»: «Панорама Кронштадта напомнила мне случай, который произошел у г-на де Вильбоа с императрицей Екатериной I. Вам известно, какова была сия самодержица, но вы, вероятно, не знаете, что представлял собой г-н де Вильбоа…» [17, с. 170]. Помимо детального изложения анекдота о Вильбуа, Дюма на протяжении первой половины книги подробно пересказывает анекдоты о расправе над стрельцами, о первой жене Петра I Евдокии Лопухиной, об императрице Екатерине, о князе А. Д. Меншикове, а также приводит отдельные сведения из анекдота о подлинной причине смерти императора. Таким образом, содержание «Записок Вильбуа» в редакции Т. Аллеза почти полностью представлено на страницах книги А. Дюма о путешествии в Россию.

Сюжетные заимствования из «Записок Вильбуа» можно встретить и во французской художественной литературе XX в. Ярким примером является роман «Босоногая царица» («La tsarine aux pieds nus») писательницы Эвелин Деэр, опубликованный в 1985 г. [18]. Этот 400-страничный образец любовно-авантюрной беллетристики рассказывает историю жизни Екатерины Первой и отдельными сюжетными линиями восходит как минимум к двум анекдотам из «Записок Вильбуа»: об императрице и о самом Вильбуа. Развивая перипетии рассказов из источника и снабжая их многочисленными новыми подробностями, Э. Деэр достаточно полно представляет их содержание. Интересно, что история поступления француза на службу к царю могла бы стать отдельным эпизодом в этом романе, но автор помещает ее в контекст дерзкого визита Вильбуа к Екатерине: следуя с поручением Петра к месту назначения, герой вспоминает яркие моменты своей прежней жизни. В этом эпизоде и том, который описывает встречу Екатерины с родным братом, присутствуют почти дословные цитаты из «Записок Вильбуа»: «Держу пари, что, когда он проснется, он не захочет верить ни одному из предъявленных обвинений. Однако пример для других необходим, хотя это животное и невинно, ибо, будучи пьяным, оно не ведало, что творило. Так что посадите его на цепь на два года, и будет с него» [18, p. 277] (в «Записках Вильбуа»: «Держу пари, что если после пробуждения его спросят, почему он в тюрьме, он не будет знать, и даже если ему сообщить все обстоятельства его действий, он не захочет этому поверить. Тем не менее, надо <…> наказать его в назидание другим: даже если это животное невинно, …посадить его на два года на цепь» [1, с. 8]); «Это мой шурин. Что в этом плохого? Если у него есть способности, мы из него что-нибудь сделаем» [18, p. 265] (в «Записках Вильбуа»: «Что в этом приключении такого

уж плохого? Да, это мой шурин. Если он хороший человек и у него есть способности, мы сделаем из него что-то значительное»).

К «Запискам Вильбуа» обращался и один из крупнейших французских писателей XX в. Анри Труайя. В написанной им биографии Петра I («Pierre le Grand») [19] издание «Записок» Т. Аллеза 1853 г. указано в качестве одного из источников. А. Труайя не касался вопроса авторства анекдотов о российском дворе и не давал критических замечаний по поводу их достоверности. Они для писателя – лишь источник сведений, которыми он дополняет свое повествование. В тексте биографии Петра I имеется девять ссылок на «Записки Вильбуа»: на анекдоты о Екатерине I, о Всешутейшем и Всепьянейшем соборе, о расправе над стрельцами и о князе А. Д. Меншикове. Некоторые из ссылок даны в виде цитат по изданию Т. Аллеза. Цитата об императрице Екатерине, которая плакала над гробом Петра I так, что «никто не мог понять, как в женской голове помещается такой большой резервуар с водой», повторяется спустя два десятилетия еще в одной биографической книге Анри Труайя на «русскую тему» – «Грозные царицы» («Terribles tsarines») [20], которая посвящена Екатерине I, Анне Иоанновне, Анне Леопольдовне и Елизавете Петровне. Это единственная отсылка к «Запискам Вильбуа» в этой книге.

Таким образом, «Записки Вильбуа», одно из самых загадочных произведений французской россики XVIII в., об авторстве и условиях создания которого можно строить лишь предположения, были источником, неоднократно поставлявшим сюжеты для французской литературы. Занимательный и скандальный характер подробностей о жизни российского двора в петровскую эпоху, которые включены в рассказы этого сборника, а также их популяризация через пересказ в исторических изданиях и публикации текста самих «Записок» были главными причинами, по которым заметные представители французской словесности обращали на них внимание и развивали русскую тему в своем творчестве.

Список литературы

1. *Мезин С. А.* Никита Петрович Вильбуа: две версии биографии // Известия Саратовского университета. Серия : История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 5–11.
2. *Furetière A.* Dictionnaire universel, contenant généralement tous les mots françois tant vieux que modernes, et les termes de toutes les sciences et des arts… La Haye ; Rotterdam : A. et R. Leers, 1690. S. p.
3. *Мезин С. А.* «Записки Вильбуа» в рукописных собраниях России и Франции // Отечественные архивы. 2025. № 5. С. 63–71.
4. *Вольтер*. История Российской империи при Петре Великом / пер. с фр. С. А. Мезина, А. Е. Кулакова ; вступ. ст. и комм. С. А. Мезина, М. В. Ковалева. СПб. : Нестор-История, 2022. 376 с.
5. *Soulié F.* Un été à Meudon. Paris : Librairie de Dumont, 1835. T. 2. P. 165–283.
6. La Revue rétrospective ou Bibliothèque historique. Paris, 1838. T. 1. P. 351–380 ; T. 2. P. 5–40.
7. Anecdotes secrètes de la cour du czar Pierre le Grand et de Catherine, son épouse, traduites d'après un manuscrit russe, confié à Mr. de Voltaire, peu de temps avant sa mort. Londres : S. n., 1780. VIII, 135 p.
8. [*Duclos Ch. P.*] Œuvres complètes de Duclos. T. 6: Mémoires secrets sur le règne de Louis XIV, la Régence et le règne de Louis XV. Paris : Colnet et Fain, 1806. 426 p.
9. *Castéra J. H.* Histoire de Catherine II, impératrice de Russie. Paris : F. Buisson, 1800. T. 1. X, 465 p.
10. Mémoires secrets pour servir à l'histoire de la cour de Russie sous les règnes de Pierre le Grand et de Catherine Ire; rédigés et publiés pour la première fois, d'après les manuscrits originaux du sieur de Villebois, chef d'escadre et aide-de-camp de S. M. le czar Pierre Ier; par M. Théophile Hallez. Paris : E. Dentu, 1853. XIV, 223 p.
11. *Mérimée P.* [Рецензия] // L'Athenæum français. 1853. № 5. P. 92–93. Рец. на кн.: Mémoires secrets pour servir à l'histoire de la cour de Russie sous les règnes de Pierre le Grand et de Catherine Ire; rédigés et publiés pour la première fois, d'après les manuscrits originaux du sieur de Villebois, chef d'escadre et aide-de-camp de S. M. le czar Pierre Ier; par M. Théophile Hallez. Paris : E. Dentu, 1853.
12. *Scribe E.* La czarine: drame en cinq actes et en prose. Paris : Michel Lévy frères, 1855. 117 p.
13. Le Mousquetaire: journal de M. Alexandre Dumas: édition hébdomadaire. 1855. 21 janvier. № 16.
14. Le Mousquetaire: journal de M. Alexandre Dumas: édition quotidienne. 1855. 17 janvier. № 17.
15. *Manne E.-D., Ménétrier C.* Galerie historique de la Comédie française. Lyon : N. Scheuring, 1876. VIII, 310 p.
16. *Dumas A.* Impressions de voyage: En Russie : en 4 t. Paris : Michel Lévy frères, 1866. T. 1. 309 p.
17. *Дюма А.* Путевые впечатления. В России : в 3 т. М. : Ладомир, 1993. Т. 1. 448 с.
18. *Deher E.* La tsarine aux pieds nus: Catherine Ire de Russie. Paris : Robert Laffont, 1985. 410 p.
19. *Troyat H.* Pierre le Grand. Paris : Flammarion, 1979. 394 p.
20. *Troyat H.* Terribles tsarines. Paris : Bernard Grasset, 1998. 324 p.

Поступила в редакцию 13.02.2026; одобрена после рецензирования 26.03.2026;
принята к публикации 12.04.2026; опубликована 30.09.2026

The article was submitted 13.02.2026; approved after reviewing 26.03.2026;
accepted for publication 12.04.2026; published 30.09.2026